

Глава 80. Глупенький приручил деревенского хулигана (19)

В этот миг зрачки Лин Цяна резко сузились, он почти решил, что ему послышалось.

Он затаил дыхание, прижал ухо к щели в оконной раме и вслушался в звуки изнутри. Из щели доносились прерывистые, сбивчивые шумы, наполненные смущающей, интимной двусмысленностью.

Лин Цян резко присел на корточки, его спина с силой ударилась о холодную стену, он судорожно зажал рот ладонью.

Мужчина и мужчина?

Этот хулиган Се Янь вовсе не заботился о Лин Яне как о младшем брате, он просто пользовался невинностью этого глупенького, чтобы удовлетворить свои грязные, низменные желания!

Господи!

Когда потрясение прошло, в душе зародилась темная мысль. Об этом знают лишь Небо да он сам, и если использовать это, чтобы шантажировать Се Яня...

Постой.

Нет.

Если тайком шантажировать, то с таким жестоким нравом Се Яня он, чего доброго, просто зарубит его на месте. Риск слишком велик, выгоды никакой.

Лучше раздуть дело на весь свет.

С помощью деревенских сплетен проучить Се Яня, тот ведь не сможет всех односельчан перебить.

И потом, такая безнравственная грязь, хоть и редкость, но как раз можно раздуть в большое дело. Да и Лин Янь, как ни крути, родной ему брат, даже если он вышел за Се Яня, тот должен дать семье невесты приличный выкуп.

Лин Цян поднял глаза на щель в окне, но тяжелые шторы скрывали все, что происходило внутри, доносился лишь приглушенный всхлип.

Он задумался: с этим делом нужно спешить не спеша. Он бесшумно попятился назад тем же путем, которым пришел, и исчез в густой ночной тьме.

Внутри дома терпкий, интимный запах еще не выветрился.

Се Янь вдруг нахмурился и настороженно повернул голову к окну. Он резко отдернул штору и выглянул наружу — ночь была глубока, во дворе ни души, только ветер тихо шелестел листьями.

Только что, показалось, кто-то легонько ступал...

Неужели почудилось?

«Брат?»

Из-под него донесся мягкий, сонный голос.

Лин Янь поднял затуманенные глаза, длинные ресницы его дрогнули, и он с недоумением уставился на внезапно застывшего мужчину.

«Что случилось?»

Се Янь отвлекся от мыслей, опустил взгляд и увидел покрасневшее лицо Лин Яня и его глаза, переливающиеся влажным светом. Краешек его губ невольно тронула нежная улыбка.

Он провел кончиками пальцев по волосам у виска Лин Яня, в голосе его послышалась смиренная снисходительность с оттенком бессилия: «Янь-Янь, что же мне с тобой делать?»

От его слов уши Лин Яня потеплели, в глазах заблестела влага, и он лишь тихо позвал:

«Брат...»

Этот тихий зов прошелся по сердцу Се Яня, словно перышко.

Он с облегчением вздохнул, наклонился и поцеловал приоткрытые губы, между поцелуями шепча с нежностью: «Маленький деспот, я с тобой просто не справлюсь».

«...»

«Ладно, раз уж я сам решил тебя баловать».

Он снова притянул его к себе, кончиками пальцев скользнул по чуть покрасневшей коже Лин Яня, обращая оставшиеся слова в долгую, томительную ласку.

В последующие дни они втроем — Се Янь, Лин Янь и Чэнь Чуань — словно постоянная команда, каждый день курсировали между деревней и городом.

В тот день, как только их телега остановилась у въезда в деревню, они увидели, что у дороги впереди собралась плотная толпа односельчан — гомон стоял как на базаре, временами раздавались удары гонга и барабанов, явно происходило какое-то представление.

Чэнь Чуань высунулся, пригляделся — толпа собралась как раз возле дома Се Яня, и он удивился:

«Что за представление?»

Они втроем подошли поближе, и какой-то пронизательный дядька, заведя Се Яня, вдруг закричал во все горло:

«Это же парень из семьи Лин! Се Янь вернулся!»

Плотное кольцо людей расступилось, открывая вид на то, что было внутри —

Там на земле сидел Лин Цян, сжимая в руках медный гонг, постукивал им и надрывно, с рыданиями в голосе, выл: «Соседи добрые, рассудите меня — рассудите!»

Толпа взволновалась, слышались голоса: «Правильно! Се Янь, ты должен нам ответить!»

Се Янь остановился, нахмурился, и его ледяной взгляд уперся в того самого дядьку, что только что кричал: «Ответить?»

Голос его звучал ровно, но в нем чувствовалась невидимая тяжесть.

«Что я должен объяснять?»

Дядька попятился под его взглядом, но, оглянувшись на толпу, снова набрался смелости и заорал: «Прикидываешься? Ты же притащил к себе того дурачка Лин Яня с самыми гнусными помыслами! Ты опозорил всю семью Се!»

Чэнь Чуань одним прыжком оказался впереди: «Ты грязь мелешь! Попробуй еще раз такое

ляпни!»

Дядька хмыкнул, закатил глаза: «Это я мелю? Се Янь выбрал себе дурачка, делает такое бесстыдство, и нам теперь рта раскрыть нельзя?»

«Да пошёл ты!»

Чэнь Чуань занес кулак, но Се Янь железной хваткой схватил его за запястье.

Взгляд Се Яня, как ледяной клинок, устремился на крикуна, каждое его слово сочилось холодом: «Откуда ты это взял? Говори ясно, кто тебе сказал?»

Дядька от испуга задрожал губами, пробормотал: «А че, и нече? Родной брат дурачка сам сказал!»

«...»

Взгляды всех присутствующих обратились к сидящему на земле Лин Цяну.

Тот, дрожа, приподнялся, отряхнул с брюк пыль и, глядя на Се Яня, скорчил страдальческую гримасу:

«Тогда ты говорил, что хочешь взять Сяо Яня в младшие братья. Я сначала не соглашался. Но ты поклялся, что будешь о нем хорошо заботиться, я видел — ты и правда о нем заботишься, подумал: лишний брат — значит, лишняя любовь».

Он вытер рукавом несуществующие слезы, голос его прерывался от рыданий: «В деревне о тебе всякое говорят, а я всегда думал о тебе хорошо. Потом ты забрал Сяо Яня жить к себе, я не препятствовал. Но теперь ты даже мне, родному брату, не даешь навещать его!»

Войдя в раж, он даже выдавил несколько настоящих слезинок, плечи его подрагивали от всхлипов, вид был прямо-таки обиженный до невозможности.

Лин Янь, стоя за спиной Се Яня, смотрел на это холодно и мысленно фыркнул:

□И откуда у него столько наглости? С такой игрой только позориться.□

Из пространства донесся веселый хруст — Лин Сяоци уплетал семечки: □По сравнению с мизинцем на ноге старшего брата — и рядом не стояло!□

Лин Янь цокнул языком: □До того хреново, что смотреть тошно.□

□Тьфу —□

Лин Сяоци выплюнул шелуху, передразнивая: □Хреново-прехреново!□

Слушая отчетливый хруст семечек в голове, Лин Янь приподнял бровь: □Откуда семечки?□

□...□

Лин Сяоци неловко захихикал: □Хе-хе! На очки старшего брата обменял...□

□...□

Заметив молчание Лин Яня, он тихо спросил: □Старший брат, хочешь тоже попробовать? Спецпредложение от системы, ароматные!□

Лин Янь стоял за спиной Се Яня, глядя на напыщенное представление Лин Цяна, и вздохнул: □Как ты думаешь, при таких обстоятельствах и с учетом моего статуса удобно мне доставать семечки?□

Лин Сяоци ответил с убийственной логикой: □Удобно!□

□?□

□Старший брат забыл? У вас сейчас ампула — глупенький!□

□...□

Спасибо, что напомнил.

Вот уж кто всегда помогает ему держаться в образе.

<http://bllate.org/book/18456/1927356>